

О восстановлении государственности российских немцев

Проблема российских немцев была создана в 1941 году их необоснованным обвинением в пособничестве врагу, ликвидацией их государственности - АССР немцев Поволжья, депортацией и дисперсным расселением в азиатской части СССР. Нерешение ее в течение уже более 60-ти лет всё больше вело к ассимиляции, утрате надежд на восстановление справедливости и равноправия с другими народами страны, и как результат – к массовому выезду (более двух миллионов человек; только экономический ущерб около 50 млрд. долл. США). Являясь крупной государственной проблемой, она имеет три главных аспекта.

Политический – реабилитация несправедливо репрессированного народа, восстановление его государственности.

Национальный – возрождение и сохранение национальной культуры, родного языка, обычаев и традиций народа, занимавшего по численности 14-е место среди народов СССР.

Экономический – предотвращение дальнейшего ущерба от выезда, создание условий для сохранения и возвращения российских немцев в Россию, развитие экономики конкретного региона через восстановление в нём их территориальной автономии.

Попытки решить проблему предпринимались на уровне руководства страны не раз, но всегда наталкивались на сопротивление снизу: регионы проживания российских немцев выступали против восстановления АССР немцев Поволжья потому, что не хотели терять их как квалифицированную рабочую силу (возможно, если бы российские немцы работали хуже, их республика была бы давно восстановлена), а Саратовская и Волгоградская области, к которым отошла территория бывшей АССР НП, не хотели лишаться значительной части своего экономического потенциала при возврате прирезанной территории.

То есть, к государственной проблеме региональные руководители подходили не из интересов государства (ведь российские немцы и при восстановлении их автономии оставались бы в стране, внося свой вклад в ее экономику), а из своих местнических интересов. В результате, после снятия жестких ограничений на выезд, и регионы, и государство лишились значительной части этих квалифицированных рук вообще, что и привело к серьезнейшему ущербу для страны.

Сегодня российские немцы – единственный из репрессированных народов, чья государственность еще не восстановлена и чья реабилитация проведена лишь декларативно: в советское время вопрос до конца решить не успели, а при Б.Н.Ельцине это было нереально. Теперь, когда интересы страны отстаиваются в государственной политике всё заметнее, представляется возможным, в этих интересах, решить и вопрос российских немцев.

При рассмотрении таких вопросов возникают естественно и вопросы о том, насколько целесообразно их решение. Хотя восстановление справедливости по отношению к необоснованно репрессированному народу, создание условий для его равноправного национального будущего на его Родине – уже вполне достаточные аргументы для восстановления государственности российских немцев, сегодня, ещё более чем прежде, весомы экономические интересы страны. В послевоенной судьбе российских немцев эти интересы, сведенные на региональный уровень, сыграли, к сожалению, только отрицательную роль.

Но сегодня экономические интересы страны в этом вопросе не могут больше обеспечиваться соблюдением лишь интересов того или иного региона, как и бездействием государства в его решении: проблема российских немцев - не региональная, а общегосударственная. И встает другой вопрос: что нужно сделать, чтобы российские немцы, после всего пережитого, всё-таки остались в стране, более того, чтобы многие из уехавших захотели вернуться?

Здесь нужно учитывать особенности российских немцев как народа.

Основная их цель, как и любой национальной общности, – сохраниться как народ. Но как народ они сегодня несут в себе две практически равноценные для них национальные составляющие: немецкую и русскую; при утрате любой из них они перестают быть тем народом, каким они сложились в России и каким должны быть для нормальной полноценной жизни в ней; отсюда задача «сохраниться как народ» означает для них «сохранить обе национальные составляющие».

Сохранить свою русскость, живя в России, не представляет особого труда: она поддерживается повседневной включенностью в живую сферу (систему) всей национальной жизни государства (воспитанием, образованием, трудовой деятельностью, средствами массовой информации, литературой и искусством, самим бытом).

Напротив, сохранить свою немецкость в России при отсутствии в стране развитой сферы (системы) *немецкой* национальной жизни или находясь вне этой сферы, как показывает история российских немцев, невозможно. При отсутствии такой системы (уже 60 лет) российские немцы фактически поставлены не перед выбором: быть или не быть, а перед выбором: где исчезнуть через ассимиляцию - в России или в Германии? Учитывая пройденный трагический путь народа в составе СССР и конкретную ситуацию в России в последнее десятилетие, вариант выбора был вполне предсказуем.

Единственная сегодня возможность сохранить российских немцев в России - это воссоздать систему их национальной жизни как часть обще(много)национальной системы жизни страны. Основой же такой системы является государственность, которую и требуется восстановить. Альтернативы здесь нет. И если государственность будет восстановлена, то главная жизненно важная задача российских немцев: сохраниться как народ – может быть решена, что для многих из них сегодня важнее и выезда, и проживания в Германии. А дальнейшее будет уже зависеть от того, насколько условия в республике смогут в действительности обеспечить их национальное будущее.

Территориальная автономия нужна российским немцам, чтобы опять быть вместе, без чего невозможны национальная жизнь, сохранение языка и культуры; чтобы быть полностью реабилитированными после долгих необоснованных репрессий и дискриминации; чтобы иметь равные права и возможности с другими

народами страны; чтобы иметь экономическую базу для решения своих проблем собственными средствами; чтобы не быть выталкиваемыми в эмиграцию угрозой полной ассимиляции; и чтобы иметь то, что у них было всегда и что должно быть у всех народов – национальное самоуправление. Без всего этого не может быть народа. Именно поэтому восстановление государственности не имеет альтернативы.

Однако в постсоветское время идея восстановления государственности российских немцев нередко воспринималась и до сих пор воспринимается как анахронизм, как рудимент давно отживших представлений о формах решения национальных вопросов. Объясняется это рядом причин: стремлением космополитичной ельцинской политики максимально дистанцироваться от несомненных достижений в этой сфере советского времени; нескритичный взгляд снизу вверх на опыт США при игнорировании многовекового уникального опыта собственной многонациональной страны; бесправием, безденежьем и отсюда недееспособностью национальной политики страны в течение уже более десяти лет; необходимостью для руководства страны всё это время тушить полыхающие здания государства, в т.ч. национальные, когда некогда думать о строительстве новых; вообще отсутствием в течение многих лет в стране государственной политики, ориентированной на обеспечение достойного будущего страны.

Более того, скептическое отношение к восстановлению государственности можно наблюдать уже и среди самих российских немцев, даже среди активистов их национального движения. Это также имеет свои глубокие причины: несправедливые обвинения целого народа, репрессии и дискриминация, не исправленные в течение 60 лет; многократный обман властью самых глубоких чаяний и надежд народа; издевательское предложение Ельциным территории военного полигона вместо восстановления республики; отсутствие какой-либо национальной политики в стране вообще. Таким отношением государства народ был загнан в неверие в возможность национального будущего на своей родине – в России, и чтобы окончательно не ассимилироваться – в безальтернативный выезд. Сегодня разговоры о восстановлении государственности люди часто воспринимают или как очередную провокацию, или как продолжение потребительского стремления власти удержат их от выезда как нужную рабочую силу.

Все эти причины сформированы трудной действительностью, однако они не могут быть аргументом для невозможности восстановления государственности. Аргументы здесь и не требуются, ибо всегда вполне достаточным для нерешения вопроса было нежелание или бездействие власти. Ситуация давно изменилась: проблема российских немцев перестала быть проблемой всего народа; этот народ, не дождавшись полной реабилитации, пытается в массе своей избежать теперь полной ассимиляции возвращением к национальным корням путём выезда. А их проблема стала практически целиком проблемой только государства. В кровных интересах государства решить эту проблему как можно быстрее и как можно лучше, чтобы народ опять мог поверить в возможность своего национального будущего. И это, в интересах государства, надо сделать, даже если «сами российские немцы» были бы в этом вопросе вообще безынициативны или, исходя из своего горького опыта, «против».

Учитывая исторический опыт российских немцев, их сегодняшнее проживание в разных регионах и наличие уже двух национальных районов, будущая их

государственность представляется в форме *системы национально-территориальных образований* различного статуса в разных регионах страны: республика, национальные районы, отдельные села и поселки. Но и при наличии государственности значительное число российских немцев будет проживать за ее пределами. Для удовлетворения национальных запросов этой части немецкого населения потребуется, в дополнение к территориальной автономии, еще и дееспособная система культурной автономии. Вместе территориальная и культурная автономии могут составить *единую систему национального самоуправления*, с единым представительным органом и бюджетом, единой программой в сфере культуры, образования и экономики, что и может стать полным решением проблемы российских немцев.

Какой представляется последовательность восстановления государственности?

Воссоздание автономии потребует:

принятия на государственном уровне политического решения о восстановлении государственности российских немцев;

создания правительственной комиссии по восстановлению государственности российских немцев и создания рабочей группы при ней с участием российских немцев;

принятия государственной программы создания системы национального самоуправления российских немцев;

определения государственной структуры (Минэкономразвития?), ответственной за исполнение экономической части программы;

обновления российско-германского соглашения о сотрудничестве в восстановлении государственности российских немцев.

Надо, однако, учесть, что такой традиционный подход может и сегодня вызвать традиционное противодействие регионов, не желающих ничего терять даже ради интересов государства. Но такое противодействие в прошлом уже показало, какой огромный ущерб наносит оно и государству, и самим регионам, поэтому государству пора взять решение своих проблем в свои руки. В том числе и в интересах самих регионов.

Сегодня также есть возможность совершенно по-новому подойти к этой *национальной* проблеме, а именно – как к проблеме *экономической*, что позволит значительно уменьшить расходы государства на ее решение и гораздо быстрее получить от ее решения серьезную выгоду.

Суть предлагаемого подхода: *совместить решение национальной проблемы российских немцев с решением актуальных для страны (регионов) экономических проблем.*

Предлагается разработать на основе какой-либо одной или нескольких экономических проблем России (ее регионов) крупный экономический проект (программу) и совместить его реализацию с восстановлением государственности российских немцев. В рамках реализации такого проекта на привлекаемые под него средства (инвестиции, кредиты) будет решаться важная для государства

(региона) экономическая проблема, а при участии бюджета создаваться «соцкультбыт» для исполнителей проекта – российских немцев. При этом жилищную проблему можно в значительной мере решать тем, что при переезде семьи сдают свое жилье государству в регионах проживания, а получают в республике. Таким решением обеспечивается необходимое совместное проживание российских немцев и одновременно создается экономическая основа для полноценного функционирования будущей республики.

В советское время таким проектом могло стать освоение Целины; позже - подъем сельского хозяйства в Нечерноземье; экономическое развитие региона на стыке Псковской, Ленинградской и Новгородской областей (программа на привлечение 600 тысяч человек была в середине 90-х годов подготовлена Псковской областью); развитие экономики Калининградской области; создание, для освобождения от импорто-зависимости, устойчивой продовольственной базы для Москвы, Санкт-Петербурга и т.д.

Такой подход снимет и главное до сих пор препятствие – противодействие региона воссоздания республики (вопрос лучше решать на уровне федерального округа). Наоборот, регионы могут быть очень заинтересованы в восстановлении у них республики. Можно даже провести конкурс среди них на лучшую территориальную привязку и экономическое наполнение проекта.

Создание новых немецких районов и округов до восстановления республики не представляется целесообразным: вначале надо заложить фундамент решения всей проблемы. Национальные районы, как показывает опыт, без республики не в состоянии удержать даже собственное немецкое население от выезда: люди понимают, что без республики им не избежать скорой ассимиляции.

В выборе экономических задач, решение которых можно бы совместить с воссозданием республики, и в выборе путей их решения целесообразно использовать также возможности, связанные с особенностями российских немцев как народа. Главная их особенность – их русско-немецкость: они давно считают себя как народ «ребенком от смешанного брака между немецким и русским народами». Учитывая это, реально создавать социально-экономическую и культурно-образовательную инфраструктуру будущей республики как «совместное российско-германское предприятие», что позволило бы дополнительно привлечь в проект германские инвестиции, обеспечив также конкурентоспособность продукции будущей экономики республики.

При таком подходе республика могла бы стать и эффективным центром адаптации к условиям России западных технологий, центром подготовки кадров для ряда сфер промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг и т.д. Она могла бы стать не только зоной экономического сотрудничества двух стран, зоной совместной работы русского и германского народов, но и зоной их всё большего сближения, начала их совместной жизни, ускорив при этом и запуск процесса установления безвизового сообщения между Россией и Европой.

О территории. Закон «О реабилитации репрессированных народов» предусматривает «восстановление национально-территориальных границ, существовавших до их антиконституционного насильственного изменения».

Однако нужно учесть, что главное в реабилитации - не восстановление государственности само по себе, а обеспечение через это будущего народа. Можно

формально восстановить республику, но если условия в ней мало кого привлекут туда, то будущее народа исключено, и он по-прежнему останется перед выбором: как исчезать – оставаясь или выезжая?

Какие сложности встретятся сегодня в этом вопросе на Волге?

Во-первых, в прежних границах восстановить республику практически невозможно – территория действительно в значительной степени заселена. А если бы и можно было, то российские немцы на этой территории всегда были бы в абсолютном меньшинстве.

Во-вторых, наиболее удобные и плодородные земли там заняты, остаются далекие от Волги, засушливые и засоленные, которые мало кого смогут привлечь. А значит, потребуется создать такие дополнительные компенсаторные условия, которые позволили бы всё же российским немцам поверить в возможность их национального будущего на Волге.

Среди других вариантов для восстановления республики наиболее часто возникал, особенно в начале 1990-х гг., вариант Калининградской области. Это было вызвано несколькими причинами: противодействием Саратовской и Волгоградской областей восстановлению АССР НП; экономическими проблемами самой Калининградской области, остро нуждавшейся в квалифицированной рабочей силе; удобством и низкой стоимостью поездок российских немцев из области для встреч с родственниками в Германии, особенно в сравнении с поездками из Сибири и Казахстана; потенциально возможной культурно-языковой поддержкой со стороны Германии.

Сегодня, после утраты территориальной связи области с Россией, отношение к этому варианту более настороженное: российские немцы хорошо понимают, что сохраниться как народ они могут только в России, и что отдельно от России, да еще в таком геополитически напряженном регионе, они сохраниться вряд ли смогут. А значит, этот вариант может рассматриваться только в случае гарантированного удержания области в составе России.

Однако любой вариант будет связан с необходимостью решать очень схожие вопросы, и главный критерий для любого варианта будет один: *сможет ли он обеспечить национальное будущее российских немцев как народа? То есть, сможет ли он вызвать у большинства российских немцев готовность переехать в будущую республику?* Ведь в противном случае ассимиляция, а следовательно, и выезд как стремление избежать её, будут продолжаться.

Именно это станет самой большой трудностью в решении проблемы: не вопрос территории (сколько земли в России ждет заботливых рук!), не объем предстоящей работы, и даже не привлечение инвестиций и кредитов, а то, поверят ли российские немцы в этот проект? Слишком долго и основательно разрушались их надежды.

Что может еще раз возродить эти надежды?

Проект должен получить политическую и законодательную поддержку федеральной власти как гарантию его защищенности государством, что будет иметь принципиальное значение и для российских немцев, и для возможных зарубежных инвесторов, и для германской стороны.

Проект должен обеспечить национальное будущее большинству российских немцев, т.е. непосредственно решить проблемы тех российских немцев, кто будет жить в республике, и опосредованно (языково-культурной поддержкой) – всех остальных, кто будет проживать в других регионах.

Проект в регионе должен приниматься только с согласия местного населения, которое должно ясно представлять себе его содержание и быть заинтересовано в нем. (Встречи населения со специалистами, представителями власти и российских немцев, активная включенность местного населения с самого начала в процесс восстановления республики могут снять многие предубеждения и опасения, разжигавшиеся в прошлом.)

В реализации проекта активное содействие должно оказывать государство. Таким содействием могут стать:

государственные гарантии для инвестиций и кредитов;

налоговые и таможенные льготы для участников реализации проекта;

освобождение от налогов и пошлин создаваемых предприятий до возвращения ими вложенных в них средств;

безвозмездное предоставление земли в бессрочное пользование как репрессированному народу, лишенному своей территории противозаконно;

упрощенное предоставление гражданства для российских немцев и членов их семей, прибывающих из других стран.

Представляется также перспективным рассмотреть возможность реструктуризации части российских долгов Германии в инвестиции в данный проект как совместный проект создания базы долговременного экономического и культурного сотрудничества двух стран.

Что даст восстановление государственности?

Если осуществить восстановление государственности российских немцев продуманно, с учетом интересов всех затрагиваемых сторон, то негативных моментов от этого акта не просматривается. Положительные же будут весомы.

Так, будет восстановлена справедливость по отношению к самому большому из репрессированных народов, давшему России так много и доказавшему свою преданность ей на протяжении веков даже в самые тяжелые для него времена репрессий и дискриминации, что возродит его уверенность в своем национальном будущем в составе России и позволит ему и дальше вносить свой немалый вклад в ее укрепление и развитие.

Страна сохранит для себя как минимум миллион трудолюбивых, квалифицированных людей и может привлечь таким решением еще около миллиона из стран СНГ и Германии. Нельзя исключать (если это будет признано желательным) и готовность значительного числа коренных немцев Германии переехать в Россию – ведь ежегодно из ФРГ в поисках настоящего дела и достойной жизни выезжают десятки тысяч коренных немцев в самом работоспособном возрасте от 20 до 40 лет. Экономически и демографически для России всё это имело бы большое значение, а для российских немцев значительно облегчило бы возрождение родного языка.

Для национальной политики РФ это был бы первый ее крупный шаг за всё время её затянувшейся стадии эмбрионального развития и самое масштабное решение национальной проблемы за последние полвека – после восстановления государственности других репрессированных народов. Это стало бы и важным для страны прецедентом мирного, с учетом интересов всех сторон, решения

национального вопроса одного из ее народов, что на фоне многолетнего конфликта в Чечне положительно сказалось бы и на международном авторитете России.

Для народов России это могло бы стать *убедительным признаком преодоления сегодняшним руководством страны политики прежнего игнорирования национального вопроса в многонациональной стране* и укрепить, т.о., поддержку ими федеральной власти.

Для конкретного региона в чисто экономическом плане можно бы получить *сотни тысяч квалифицированных рабочих рук и весомую социально-экономическую инфраструктуру*, способную реализацией своих программ давать устойчивую прибыль, в т.ч. за счет экспорта, и установить активные отношения с германской экономикой.

В рамках российско-германского Протокола о поэтапном восстановлении государственности российских немцев (1992 г.) это стало бы именно тем шагом, который германская сторона с самого начала готова была активно поддержать своим всесторонним участием; этот шаг мог бы не только *остановить* идущее разочарованное сворачивание германской помощи, достаточно односторонней за все ее десять лет, но и *активизировать новые ее возможности*.

Процесс восстановления государственности российских немцев мог бы одновременно играть в сложном процессе возрождения Чечни роль спокойного, бесконфликтного примера; возрождению двух республик можно бы придать соревновательный характер с обменом опытом двумя репрессированными народами.

Какие шаги нужно сделать в первую очередь?

Восстановление государственности – главный вопрос в проблеме российских немцев, однако не единственный, который предстоит решать безотлагательно.

Исходя из того, что процесс возрождения у российских немцев веры в свое национальное будущее будет и сложным, и длительным, а начинать его нужно практическими шагами не откладывая; а также учитывая, что для полного решения проблемы российских немцев нужна будет единая система национального самоуправления, охватывающая их всех, - представляется необходимым начать создание элементов этой системы уже сейчас. Это облегчило бы и подготовку общественного мнения к принятию главного решения, активизировало бы общественный потенциал российских немцев, позволило бы своевременно подготовить их актив к компетентному участию в восстановлении республики.

Здесь можно использовать наработки Государственной комиссии СССР по проблеме советских немцев: Положение «О национальном самоуправлении немцев СССР», Постановление Правительства о создании Государственного комитета по проблемам советских немцев, Программу возвращения нескольких сот тысяч советских немцев на Волгу и др.

Представляется целесообразным осуществить следующее.

1. *Создать временный рабочий орган по подготовке программы формирования системы национального самоуправления.*

2. *Провести съезд российских немцев; выступлением президента РФ на нем озвучить новые подходы руководства страны к решению их проблемы, что даст*

нужный импульс всем российским немцам и получит широчайший резонанс в мире; избрать их представительный орган.

3. Открыть в Москве Общественный, культурный и деловой центр российских немцев, где разместить их представительный орган, представительства будущей республики, национальных районов, общественные организации, редакции газет и журналов, издательство, библиотеку, музей изобразительных искусств, архив по истории и литературе, этнографический музей, а также театр, курсы повышения квалификации, языковые курсы, самодеятельные кружки и т.д.

Этот вопрос представляется сегодня особенно важным: во многих городах давно открыты и проводят большую работу российско-немецкие дома; в Москве РНД является собственностью Германии, имеет иные функции и ограничен в возможностях оказания содействия российским немцам; вопрос о Центре рассматривался уже несколько лет назад по распоряжению Б.Н.Ельцина Правительством Москвы, но здание до сих пор не выделено. Решение этого вопроса по указанию нынешнего президента, В.В.Путина, могло бы стать знаковым для российских немцев.

4. Произвести коррекцию Федеральной целевой программы с учетом новых задач, обеспечить ее финансирование как минимум в предусмотренном начальном объеме, продлить сроки ее действия.

* * *

Запредельная запущенность проблемы российских немцев, критическая ситуация практически во всех сферах их национальной жизни, десятилетия глубочайшего неверия в готовность государства решить наконец их вопрос, а также уже поданные заявления на выезд (около 100 тысяч) – всё это требует принципиальных и неотложных решений. Каждый день должен приносить российским немцам новую положительную информацию, чтобы неверие сменилось надеждами, а надежды уверенностью в том, что на этот раз их вопрос будет решен и будущее у них возможно на своей Родине.

Сложность предстоящей задачи не должна пугать: по сравнению с сотнями других задач, стоящих сегодня перед страной, эта - наиболее решаемая. Причем она не требует, при умелом подходе, особых затрат. А как экономическая проблема национальная проблема российских немцев предстает сегодня одной из самых рентабельных для государства.

Гуго Вормсбехер

12 ноября 2003 г.